«Кто я?» — Мой собственный шёпот ускользал от меня, словно я полностью утратил слух, погрузившись глубоко под воду, накрытый давлением. Но я всё же мог чувствовать, мыслить, при этом не способный пошевелиться.

Сколько времени прошло? Где я вообще? Почему я никак не мог вспомнить нечто очень важное? Даже своё имя.

Так ли это важно сейчас? Не важнее ли просто уснуть?

Но, я не хочу спать... С чего бы мне вообще спать?! Что вообще означает «спать»?

Хах...

Так холодно. Так тоскливо. Так одиноко.

Что вообще такое холод? Откуда мне знать, что из себя представляет одиночество? Казалось, что всё начинает забываться и улечиваться.

Но, стоит признать, что это досадное чувство почему-то вызывало у меня желание сопротивляться...

Нет! Я не буду спать!

Мне вдруг стало любопытно, а что будет если я не усну?

Быть может именно моё неосознанное упрямство привело к этому...

Я осознал, что на самом деле всё это время спал.

Так, я захотел проснуться.

Уж и не помню, когда и как я смог осознать своё истинное «я»... Словно вспышка, будто что-то щёлкнуло в голове и мне была дарована возможность думать, но не осязать время или даже пространство.

Но в какой-то момент всё вдруг изменилось... Совершенно неожиданно для меня время начало идти, а следом и пространство дало знать о себе, заставив меня самого ощутить всю ту бренность человеческого тела.

Следом пришло и сознание, мысли, воспоминания, фрагменты двух совершенно непохожих друг на друга жизней. Нечто неведомое, быстро собирающееся в цельный образ... Этих образов становилось всё больше. Казалось, они были повсюду, а затем и вовсе начали обретать связь. Тогда-то я и понял, что такое боль, ведь до этого будто что-то сверхъестественное мешало мне понять, мешало ощутить, услышать, осознать.

— АААААААА!

Адская боль заставляла дрожать мой разум и все те собравшиеся фрагменты вдруг начали трескаться, а затем наступила темнота, которую вслед сменила ещё большая тьма...

— ГГХ! Ч-что... Какого?!

Я осознал себя прежде, чем смог понять это. Будто в миг всё и вся переплелось, и я прозрел, словно дитя, сделавшее свой первый вдох. Это было так естественно, что я тогда даже не успел этого осознать. Однако, думаю, дело было ещё в том, что я задохался... Вкус, обоняние, слух, всё в миг овладело мною, и не в самом лучшем положении!

«ЧЁЁЁРТ! ЧТО ЭТО?!»

Земля заслонила всё, попала в рот и в нос, я как-то понял в этой тьме знакомый вкус почвы, а холод сковал так, что я едва смог найти в себе силы, чтобы пошевелить этим слабым ни на что не годным телом.

Признаться, тогда я ощутил гнев и отчаянное желание выжить. Пожалуй, именно это и спасло меня, позволило ухватиться за соломинку. Ну, или тот, кто копал эту могилу, явно не особо стараясь... Хотя, думаю, его можно было понять, кто вообще сможет выкопать нормальную яму посреди зимы?

Дальше всё было будто в тумане, в холодном, прогрызающем мою плоть... Я увидел белоснежное полотно, а затем сияние ударило мне в глаза. Перевернулся, закашлялся, упал в снег и не смог подняться. После воспоминания начали добивать меня, но холод и отчаянное желание выжить смогли поднять даже это слабое тело...

Яркое сияние закатного солнца. Лёгкий снегопад. Повсюду деревья. Одинокая крыша дома.

Уж и не помню как, даже толком уже и не чувствуя конечностей, словно мертвец, выбирающийся из преисподней, я оказался в темноте, на старых досках испещрённых кровью. Но, даже это не остановило меня от желания выжить. Даже не знаю как у меня хватило сил открыть, а следом и закрыть дверь. Я просто сделал это, кое-как сумел даже открыть какой-то шкаф и забраться в него, укутавшись почти в оледеневших тряпках...

Так я и был спасён. Точнее... Воскрешён?

— Ха-а.... Т-т-тр...

Меня трясло, я едва мог что-то видеть. Пятна крови на одежде, весь оледеневший. Надетое на мне было ещё холоднее, чем вещи в этом шкафу.

«Раздеться! Срочно...»

Инстинкты подсказывали мне путь к выживанию. Тогда, кое-как, но я начал согреваться, уже голый, кутаясь во что придётся... Мне так сильно повезло, что в этом шкафу вещи не превратились в ледышки, иначе, мне бы оставалось только умереть.

Наконец, самый сложный этап был пройден и я начал понемногу согреваться.

Один, в темноте, тяжело дышащий и дрожащий. Вот только теперь я был живым.

«Кто же я?»

Наконец, я могу ответить на свой же вопрос, и даже могу услышать его вполне отчётливо.

Две судьбы переплелись...

В прошлой жизни я был профессиональным бойцом. Семьи так и не завёл, было попросту некогда. Постоянно тренировался, сгонял вес, выступал, давал интервью. С самых низов в любительский, а затем и профессиональный уровень по Тайскому Боксу, после чего переход в смешанные единоборства.

Я делал деньги, большие деньги. По этой причине я и умер.

Кто бы мог подумать, что в двадцать первом веке могут грохнуть за то, что не слил бой?

Вот так оно и бывает... Вернулся домой, а там меня ждало три пули. Может и больше, но после третьей я лёг и не проснулся. Точнее, проснулся уже здесь, в этом мире. Перед смертью ощущал такой же холод, словно вся кровь в моём теле замёрзла.

Взглянув на прошлое сейчас — я ни о чём не жалел, ни о смерти, ни о жизни... Мне было почему-то всё равно. Даже и не знаю, имеет ли смысл вспоминать? Я был богат, одинок и совсем не испытывал радости. Наверное, умереть не так уж и плохо? Вроде и не такая пустая жизнь.

Возможно, это шанс всё изменить?

С другой стороны другая жизнь, не такая насыщенная и совсем короткая... В отличие от меня, этому пареньку ещё бы жить да жить, и он явно хотел бы этого. Но, как и всегда, жизнь несправедлива. Такие как я получают шанс, а невинные дети уходят на тот свет, не оставляя после себя ничего.

Такео Камадо, юнец десяти лет от роду. Всё что он увидел в этой жизни — это небольшой городок неподалёку, лес и маленький домик своей семьи. Его воспоминания были разрознены, но я каким-то образом получил их, даже то, как он умер... Жуткая сцена.

Человек с кровавыми глазами попросту не дал ему среагировать.

Нет... Не человек. Демон — Мудзан Кибуцуджи. Ворвавшийся посреди ночи и устроивший резню семьи паренька.

— Эх...

В этом мире демоны реальны...

Должен ли я отомстить? Хах... Как нелепо. Мне бы сначала выжить. Принять реальность не так уж и сложно. Сон это или нет — всё неважно. Чувство холода не оставляет сомнений. Кем бы я ни был теперь, я — это я, а остальное не имеет значения.

Кутаясь в тёплый плед и пытаюсь согреться я смотрел на уже высохшие следы крови на полу.

Жуткое зрелище... Я был привычен к крови не только потому, что часто дрался, но и потому что в молодости испытал нечто подобное. Прямо на моих глазах грузовик превратил моих родителей буквально в кровавое месиво. Наверное, поэтому я часто дрался...

В общем, воспоминаний было не так уж много, а те, что оставались, едва ли могли мне в чём-то помочь. Сейчас мне мог помочь только горячий камин, чай и вкусная еда, но увы... Я вряд ли смогу развести здесь огонь, дом слишком промёрз, да и дымоход, наверное, замело.

В любом случае к моей удачи можно записать главное — я смотрел это аниме.

Клинок, рассекающий демонов.

Несколько серий, но всё же... Сделал я это не намеренно, а исключительно потому, что мои новые японские товарищи, после моего боя в Токио, решили познакомить меня с японской культурой. Не стану вдаваться в подробности, но учитывая, что помню я примерно 10% из просмотренного, по вине потрясной азиатской кухни, которая волновала меня куда больше, думаю, не такая уж это и удача.

По крайней мере я помню, что мой брат Танджиро стал Охотником на демонов и именно он похоронил меня. Ну, а сестра... Незуко. Вроде она стала демоном. Её обратил тот самый демон.

«Надеюсь, я человек...»

На солнце вроде не сгорел, но я воскрес! Это ненормально...

И что мне теперь делать? Этот мир адское место, а у меня даже денег нет. К тому же я десятилетний пацан в какой-то глуши, без еды, при том голый.

Мрак...

И именно в тот момент, когда я уже хотел подняться и немного порыскать в этом доме:

Дзынь[Синхронизация выполнена.]

— Что?

Я резко нахмурился:

— Что за шутки?

Этот голос... В моей голове? Механический, словно у робота...

Но не успел я толком всё осмыслить, как вдруг моё сердце начало бешено биться, после чего меня начало мутить, и ожидаемо...

— Ха?

Я потерял сознание.